

Сбор материала закончен. Картотека словаря насчитывает 975 тыс. карточек и охватывает 37 местных говоров. Сейчас ведется работа по упорядочению картотеки.

Представители академий наук Белорусской, Армянской, Азербайджанской, Грузинской и Литовской союзных республик, Карело-финского, Коми и Молдавского филиалов АН СССР в своих сообщениях познакомили участников совещания с состоянием диалектологической работы в языковедческих институтах этих академий и филиалов. Многие сделано Карело-финским филиалом АН СССР, закончившим атлас карельского языка. Значительная работа проводится АН БССР по созданию диалектологического атласа белорусского языка. В Коми филиале АН СССР составляется диалектологический словарь коми языка.

Прения по докладом развернулись главным образом вокруг вопросов методики диалектологических наблюдений, вопросов построения диалектологических программ и критики отдельных диалектологических программ кошкретных языков.

В резолюции, принятой совещанием, подчеркнута необходимость координации диалектологической работы по различным языкам СССР как в области собирания материала и разработки конкретных исследований (монографические описания, диалектологические атласы, областные словари), так и в области постановки общих проблем: взаимоотношения общепародного языка и диалектов, исторической грамматики языка и сравнительно-исторической грамматики групп родственных языков, периодизации истории языка и др. Особенно тесная координация работы необходима при изучении групп близкородственных языков. В качестве организационных форм координации диалектологической работы совещание рекомендует выработать ряд документов теоретического и инструктивного характера с целью обеспечения методологического и методического единства в работе, ежегодно проводить всесоюзные координационные совещания в Институте языкознания в Москве и — по мере надобности — региональные координационные совещания по диалектологии близкородственных языков, установить систематическую рабочую связь координационной комиссии Института языкознания АН СССР с академиями наук союзных республик и филиалами АН СССР.

В резолюции специальное внимание уделяется вопросу о вовлечении в диалектологическую работу вузов и о руководстве этой работой со стороны академий наук. Совещание приняло решение об издании теоретических сборников «Вопросы диалектологии», первый из которых должен быть сдан в печать в начале 1955 г. Следующее всесоюзное координационное совещание намечено провести в октябре 1955 г.

Л. Н. Булатова

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОПРОСАМ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

С 1 по 4 декабря 1954 г. в г. Фрунзе происходила совместная научная сессия Института языкознания АН СССР и Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР (ныне Академия наук Киргизской ССР), посвященная вопросам киргизского языкознания, на которой были заслушаны и обсуждены доклады по вопросам грамматики, диалектологии, лексики и терминологии киргизского языка. В работе сессии принимали участие, кроме киргизоведов, преподавателей вузов, учителей школ и переводчиков республики, языковеды Москвы, Ташкента, Алма-Аты и других городов.

И. А. Б а т м а н о в (Академия наук Киргизской ССР) в своем докладе «Принципы построения описательной грамматики киргизского языка» отметил, что проблема построения описательной грамматики должна решаться в тесной связи с разработкой принципов классификации частей речи, которая должна, в основном, строиться на основе смыслового и морфологического критериев, из коих главным и решающим должен быть последний. Докладчик особо отметил трудности установления граней между существительными и относительными прилагательными, неразработанность вопроса о наречиях. Еще большая путаница существует в классификации служебных имен и их подклассов — последогов, союзов и частиц. По мнению докладчика, понятие последога включает в себя ряд других частей речи, и, наоборот, в составе различных частей речи могут быть выделены слова, употребляющиеся в качестве последогов. Поэтому докладчик не считает последогои особой частью речи. И. А. Батманов указал также на целесообразность выделения модальных слов в самостоятельную часть речи. В докладе предложена следующая схема расположения материала в описательной грамматике тюркских языков: вводная глава должна содержать краткие сведения о процес-

се формирования киргизского литературного языка, о роли грамматики и об ее отношении к основному словарному фонду и словарному составу; основные разделы должны охватить сначала материалы по фонетике, потом — характеристику частей речи, обзор системы словообразования, системы словоизменения и синтаксис. Вместе с тем во всех разделах по мере возможности должны быть даны отдельные исторические экскурсы.

Доклад Н. А. Баскакова (Институт языкознания АН СССР) был посвящен вопросу о структуре простого предложения в тюркских языках. Докладчик отметил, что одной из актуальных проблем описательной грамматики тюркских языков является проблема предложения и словосочетания, которая тесно связана с вопросом о соотношении языка и мышления. Важное значение приобретает в связи с этим и анализ структуры простого предложения в тюркских языках. Структура предложения в тюркских языках состоит из двух сопоставляемых субстантивных элементов — подлежащего и сказуемого, из которых подлежащее выражается конкретным словом-новатием, а сказуемое — абстрактным. Все существующие в современных тюркских языках конструкции простых предложений имеют в своей основе ту же структуру, но в процессе развития некоторые из них сохранили соотношения всех компонентов этой структуры полностью, некоторые же утратили ее элементы. Однако грамматические формы, выражающие основные члены предложения, а также средства грамматической связи, посредством которых все компоненты предложения связаны между собой, позволяют восстановить эти утраченные компоненты и установить единую и общую для всех типов простых предложений грамматическую структуру. Установление закономерностей связи отдельных компонентов простого предложения более полно раскрывает также и сущность основных морфологических категорий и грамматических форм данного языка, а тем самым способствует и более точному их раскрытию в научных и описательных грамматиках.

Доклад К. К. Сартбаева (Киргизский государственный университет) был посвящен некоторым спорным вопросам сложноподчиненного предложения киргизского языка. Одной из сложных проблем в изучении грамматического строя тюркских языков, по мнению докладчика, является вопрос об определении критериев разграничения развернутых членов предложения, дееспричастных оборотов и придаточных предложений. Основными критериями придаточных предложений в киргизском языке он считает относительную смысловую самостоятельность, грамматическую организованность и интонацию.

Доклад А. А. Юлдашева (Институт языкознания АН СССР) «Категория глагольного вида в тюркских языках» был посвящен одному из частных вопросов описательной грамматики тюркских языков. А. А. Юлдашев подробно охарактеризовал существующие взгляды на категорию вида и, опираясь в основном на факты татарского и башкирского языков, указал на правомерность выделения видов как особых грамматических категорий в тюркских языках.

На втором заседании, состоявшемся 2 декабря 1954 г., был заслушан доклад Б. А. Серебряникова (Институт языкознания АН СССР) «Сравнительно-исторический метод в языкознании и история изучения тюркских языков». Указав на известные достижения в применении сравнительно-исторического метода в области исследования индоевропейских и финно-угорских языков, докладчик отметил, что сравнительно-исторический метод не нашел должного применения в области тюркологии.

Имеющиеся же в распоряжении тюркологической науки материалы, по мнению докладчика, вполне достаточны для восстановления общих контуров общетюркского языка-основы. Ближайшей задачей тюркологов является организация широких этимологических исследований и составление этимологических словарей. Необходимо создать вполне четкую генеалогическую классификацию тюркских языков, без которой невозможно успешно заниматься восстановлением их исторического прошлого.

На сессии был заслушан доклад Б. М. Юнусалиева (Киргизский государственный университет) «К вопросу о формировании общенародных черт киргизского языка», в котором было высказано предположение о том, что общенародные и общедialeктные черты современного киргизского языка, в основном, сформировались при непосредственной близости к южносибирским тюркским народам и уйгурам в эпоху тесного общения предков современных киргизов и алтайцев.

Доклад К. К. Юдахина (Академия наук Киргизской ССР) был сделан на тему «Итоги и задачи изучения киргизских диалектов». Докладчик особо остановился на анализе некоторых спорных положений киргизской диалектологии, а также на недостатках изучении киргизских диалектов, соседних говоров и диалектов родственных и территориально смежных языков. Основным спорным вопросом киргизской диалектологии, по мнению докладчика, является вопрос об имеющихся в современном киргизском языке остатках племенных диалектов, наличие которых он и доказывает на основе ряда интересных фактов. Второй спорный вопрос — вопрос о происхождении фонемы [ə] в южнокиргизских говорах. Часть диалектологов высказывала мысль о том, что эта фонема появилась в киргизских говорах под влиянием

узбекского языка, докладчик же полагает, что она существовала в говоре ичкиликцев еще до встречи киргизов с узбеками.

В. В. Решетов (Академия наук Узбекской ССР) выступил с докладом «К вопросу о взаимоотношении узбекских и южнокиргизских говоров». Говоря о взаимодействии узбекского языка с южнокиргизскими говорами, докладчик перечислил ряд существенных фонетических и лексических особенностей, заимствованных южнокиргизскими говорами из узбекского языка. Он полагает, что на южнокиргизские говоры непосредственное влияние имели ферганско-кыпчакские говоры узбекского языка в результате длительного исторического общения киргизов и узбеков. Докладчик на основе большого фактического материала высказал мнение о том, что в южнокиргизских говорах фонема [э] во всех позициях возникла в результате заимствования из узбекского языка.

Г. Бакинова (Академия наук Киргизской ССР) в докладе «О сборе материалов по киргизской диалектологии», наряду с подробным обзором современного состояния диалектологии в республике, познакомила сессию с содержанием вновь разработанной программы-справочника по сбору диалектологического материала.

Доклад С. К. Кенесбаева (Академия наук Казахской ССР) был посвящен весьма важному для тюркологии вопросу о некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке. Докладчик дал подробный анализ особенностей фразеологических единиц в казахском языке, в том числе идиоматических выражений, пословиц и поговорок и т. д. В докладе были затронуты также вопросы некоторых морфологических и синтаксических особенностей фразеологизмов (синтаксические отношения их компонентов, учет категорий словоизменения, особенности происхождения отдельных типов фразеологических единиц и многое другое).

На сессии был заслушан доклад Д. Ш. Шукурова (Академия наук Киргизской ССР) «Вопросы киргизской терминологии». Современное состояние разработки киргизской терминологии, говорит докладчик, оставляет желать лучшего. Имеющиеся терминологические словари по некоторым отраслям знаний не отвечают предъявляемым к ним требованиям и нуждаются в существенной переработке и дополнении. По некоторым отраслям наук еще не разработана соответствующая терминология на киргизском языке и не составлены словари. При разработке киргизской научной терминологии необходимо использовать ресурсы киргизского языка и богатства русского языка. Необходимо, чтобы разработка вопросов терминологии носила планоный характер. Желательно организовать специальный Терминологический комитет, который будет заниматься научно-теоретическими и практическими вопросами терминологии.

В ходе развернувшихся после докладов оживленных прений выступавшие высказали свои мнения по отдельным вопросам заслушанных на сессии докладов.

М. Мураталиев в своем выступлении остановился на необходимости упорядочения синтаксических терминов и высказал свои суждения о месте придаточных предложений в киргизском сложном предложении и о критериях для определения отличий придаточных предложений от главных.

А. Мамытов в посвятил свое выступление вопросу об упорядочении сельскохозяйственной терминологии, что необходимо для улучшения дела сельскохозяйственной пропаганды среди населения.

А. И. Искак в посвятил свое выступление, в основном, вопросу о принципе построения описательной грамматики и указал на необходимость более подробного описания системы словообразования, которая играет немаловажную роль в отнесении тех или иных слов к различным частям речи.

Б. А. Серебренников в докладе выступил критиком тезисов доклада И. А. Батманова о решающей роли морфологического признака в классификации частей речи. Б. А. Серебренников в этом тезисе усматривает противоречие, заключающееся в том, что часть слов, как союзы, междометия, частицы и послелоги, вовсе не обладает морфологическими признаками. Следовательно, там, где есть возможность учесть эти морфологические признаки, они должны быть приняты во внимание, в других же случаях нужно учитывать семантические признаки. Б. А. Серебренников, полемизируя с И. А. Батмановым, полагает, что послелоги должны быть выделены в особую часть речи, а подражательные слова могут рассматриваться с междометиями. По поводу утверждения А. А. Юлдашева о том, что в татарском языке любая глагольная основа может образовывать совершенный вид, а следовательно, и несовершенный, он указал, что времена могут быть специализированы в видовом значении, но это не значит, что в языке существует вид. Поэтому сложные глаголы в татарском языке представляют лексические образования, имеющие видовое значение. Касаясь доклада Н. А. Баскакова, Б. А. Серебренников возражал против тезиса о валичии в древнейшую эпоху развития тюркских языков в предикате указательного местоимения, считая этот тезис мало аргументированным. Касаясь положений, затронутых в докладе К. К. Сартаева, он отметил, что интересным является высказывание докладчика об интонационном признаке придаточных предложений. Б. А. Серебренников высказал также свои соображения по

докладам Б. М. Юнусалиева и С. К. Кенесбаева и внес предложение о создании специальных комиссий по вопросам разработки научных терминов.

И. Н. Б а ж и н а остановилась на вопросе об упорядочении терминологии и о роли русского языка в обогащении лексического состава языков других народов.

К. О. Б а к е е в посвятил свое выступление, в основном, вопросу киргизской диалектологии.

Н. Т. С а у р а н б а е в выразил удовлетворение по поводу содержания повестки дни сессии и отметил, что заслушанные доклады имеют большое научное значение не только для киргизского языкознания, но и для тюркологии вообще. Особо отметив значение изучения диалектов для исследования истории народов Средней Азии и Казахстана, он указал на необходимость учета племенных и территориальных различий при описании того или иного диалекта. Касаясь доклада Н. А. Баскакова, он возражал против тезиса последнего по поводу субстантивизации сказуемого, ибо категории сказуемого, по его мнению, не свойственна субстантивизация. Соглашаясь с основными положениями доклада И. А. Батманова, Н. Т. Сауранбаев указал на необходимость учета синтаксических особенностей частей речи.

Д ж. М у р а т а л и е в а посвятила свое выступление вопросам послелогов и высказалась в пользу их выделения в самостоятельную служебную часть речи.

Затем выступил Г. Г. М у с а б а е в, который остановился на вопросе о некоторых заимствованиях из монгольских языков и высказал предположение относительно проникновения этих заимствований в тюркские языки приблизительно в XI—XIII вв. Он подчеркнул необходимость тщательного изучения алтайско-киргизских и киргизско-казахских языковых взаимосвязей для более точного установления причин возникновения их общих черт и различий.

Г. Д. С а н ж е е в в своем выступлении говорил о неправомерности игнорирования синтаксического критерия при классификации частей речи. Говоря о значении применения сравнительно-исторического метода в исследовании тюркских языков, он указал, что для эффективности применения этого метода при изучении тюркских языков необходимо привлекать также данные по монгольским и тунгусским языкам.

В своих заключительных словах докладчики, отвечая на выступления, высказали и суждения по различным докладам, прочитанным на сессии. Так. И. А. Батманов коснулся вопроса о наличии остатков племенных диалектов в современном киргизском языке и подтвердил свою прежнюю точку зрения об ичкиликах, как одном из сравнительно поздних компонентов киргизского народа. В связи с этим он считает, что фонема [ə] заимствована и не была присуща говорам других племен, образовавших киргизскую народность.

А. А. Ю л д а ш е в выдвинул вопрос о необходимости переиздания ценных работ дореволюционных тюркологов и перевода на русский язык некоторых тюркологических работ зарубежных авторов.

Н. А. Б а с к а к о в высказал свои соображения по докладу проф. И. А. Батманова, в частности, о возможности сохранения в грамматике послелогов как самостоятельной служебной части речи. В связи с докладом Б. М. Юнусалиева он считает целесообразным более подробно раскрыть тезисы о «древнекиргизской языковой общности». Касаясь доклада Б. А. Серебренникова, он указал, что при применении сравнительно-исторического метода в изучении тюркских языков необходимо сравнение их с монгольскими и маньчжуро-тунгусскими языками и установление ближайших родственных связей внутри классификационных групп самих тюркских языков.

Б. М. Ю н у с а л и е в также отметил необходимость привлечения фактов монгольских языков при изучении тюркских языков. Касаясь доклада В. В. Решетова, он возражал против тезиса по поводу объяснения происхождения из узбекского языка губного нисходящего дифтонга в южных говорах киргизского языка.

С. К. К е н е с б а е в высказался в пользу мнений о том, что фонема [ə] заимствована киргизским языком. Он подчеркнул необходимость разработки вопросов лексики и более глубокого сравнительного изучения тюрко-монгольских языков.

Б. А. С е р е б р е н н и к о в, подводя итоги работы сессии, отметил, что она отражает начало нового периода в развитии советской тюркологии, когда на первый план выдвигаются научные проблемы, и характеризует собою значительную работу, проделанную языковедами Средней Азии и центральных научных учреждений.

Основная задача языковедов, которая ставится в настоящее время перед нами партией и советским правительством, состоит в создании капитальных трудов, являющихся обобщением частных исследований, таких работ, которые могли бы войти в фонд языковедческой науки и появление которых двигало бы вперед языкознание.

В принятом сессией решении основные положения заслушанных докладов получили одобрение. Отмечено, что в процессе их обсуждения были выявлены некоторые спорные вопросы, требующие дальнейшего изучения, в том числе вопросы о критериях классификации частей речи, о сохранении послелогов в составе частей речи, о категории вида в тюркских языках, об отнесении к числу придаточных предложений

причастных оборотов на *-ган*, *-ар* и других в местном, исходном и дательном-направительном падежах, о порогах интеграций родственных диалектов и о классификации и природе диалектов киргизского языка. В число первоочередных задач выдвинуто более широкое и творческое применение сравнительно-исторического метода и создание научных трудов по истории тюркских языков.

Участники сессии обратились к Институту языкознания и Институту востоковедения АН СССР и академиям наук тюркоязычных республик с просьбой переиздать труды русских и зарубежных тюркологов, а также памятники древних тюркских языков и в первую очередь словарь Махмуда Кашгарского.

Сессия сочла необходимым чаще практиковать созын межреспубликанских совещаний для обсуждения основных проблем фонетики, грамматики, диалектологии, лексики и истории тюркских языков.

В. Орузбаева

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР

Каракалпакский научно-исследовательский институт экономики и культуры АН Узб. ССР в сентябре 1954 г. организовал научную конференцию, посвященную вопросам каракалпакского языкознания и литературоведения. В работе конференции приняли участие представители Каракалпакского университета, Института усовершенствования учителей Каракалпакской АССР, учителя каракалпакского языка и литературы, писатели ККАССР. Активную помощь в разрешении поднятых вопросов оказали представители Института языкознания АН СССР (Н. А. Баскаков), Института этнографии АН СССР (С. П. Толстов), Академии наук Узб. ССР (Х. К. Камилова, К. К. Юдахин, В. В. Ренетов), Киргизского филиала АН СССР (Ж. Ш. Шукуров) и др.

После вступительного слова секретаря Каракалпакского обкома КП Узбекистана тов. А. М. Махмудова с докладом на тему «Состояние и задачи разработки современного каракалпакского языка» выступил ст. науч. сотр. Каракалпакского научно-исследовательского института экономики и культуры АН Узб. ССР канд. филол. наук Д. С. Насыров.

После обстоятельного обзора истории развития и исследования каракалпакского литературного языка докладчик остановился на задачах его дальнейшего изучения.

Д. С. Насыров уделил большое внимание вопросам фонетики, алфавита и орфографии, а также каракалпакской научной терминологии, настоятельно требующей дальнейшей разработки. Особое значение, по мнению докладчика, имеет вопрос об изучении каракалпакских диалектов в связи с историей каракалпакского народа.

На конференции был также заслушан доклад диссертанта Института языкознания АН СССР К. У. Убайдуллаева «Вопросы каракалпакской графики и орфографии». Переход каракалпакской письменности на новую, русскую графику, сказал он, не только способствовал повышению грамотности населения, но и дальнейшему совершенствованию самого литературного языка.

Однако несмотря на свои преимущества, новая каракалпакская графика и орфография имела ряд недочетов.

В 1940 г. при переходе на новый алфавит с русской основой были введены дополнительно три буквы *җ*, *ә*, *ҕ* для обозначения специфических согласных звуков каракалпакского языка, однако для специфических гласных звуков *ә*, *ө*, *у* соответствующие обозначения введены не были. Поэтому необходимо было передавать эти звуки при помощи сочетаний букв *а*, *о*, *у* с мягким знаком (*ь*), например: *дән* пишется как *дань* «зерно», *от* — *оть* «жёлчь», *төрт* — *тоть* «четыре», *туи* — *тунь* «ночь» и т. д. Для устранения такой путаницы в правописании исконно каракалпакских слов, сказал докладчик, следует обязательно включить в состав современного каракалпакского алфавита буквы *ә*, *ө*, *у*.

Введение знаков *ө*, *ө* *ӯ* в каракалпакский алфавит вместе с тем позволит исключить дополнительные знаки *җ* и *ә*, которые благодаря существующей в каракалпакском языке закономерности сочетания задних *җ* и *ә* только с задними гласными *а*, *о*, *у*, *ы*, а более передних *к* и *г* — только с передними гласными *ә*, *е*, *ө*, *у*, *и*, могут быть заменены буквами *к* и *г*, например: *кол* «рука», *көл* «озеро», *оғь* «его ось», *буғил* «согнув» и пр.

Нет сомнения, указал докладчик, что многие из орфографических правил не требуют коренных изменений. Тем не менее некоторые спорные вопросы каракалпакского правописания нуждаются в существенных уточнениях. Таково, например, правописание двойных *ый*—*ий* в словах типа *жыйна-*, *сыйла-*, *сийле-*, *сийне*. Эти слова до сих пор передавались через *и*: *жина-*, *сила-*, *силе-*, *сине*. К. У. Убайдуллаев ут-